

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ МУНДИРНЫХ ПУГОВИЦ С ЭМБЛЕМАТИКОЙ В ПЕРИОД ДО 1797 ГОДА

Принято считать, что первые регламентированные изображения на русских форменных пуговицах (гербы губерний) были введены указом Павла I от 15 февраля 1797 года, установившего новый образец губернского мундира. Однако имеются вполне надежные свидетельства того, что форменные пуговицы с эмблематикой существовали в России и до 1797 года. Их появление следует отнести к самому началу XVIII столетия.

Петр I, начав в 1699–1700 годах широкую реорганизацию вооруженных сил, ввел в употребление как в гвардейских, так и армейских полках форменную одежду западноевропейского образца, однотипную по покрою и строго регламентированную по правилам ношения. «Все дальнейшее развитие предметов форменного костюма в России проходило в общеввропейском русле, подчиняясь тем же колебаниям моды, что и в Европе» (Летин, 1992).

В 1700 году в гвардейских полках Преображенском и Семеновском пуговицы, по сведениям Висковатова, были «медные, дутые, конусообразные», у офицеров – вызолоченные (Висковатов. Т. 2, с. 16). «Низшие чины гвардии, как видно из ведомостей того времени, имели... пуговицы медные, в начале дутые, а после плоские» (Висковатов. Т. 2, приложение. С. 7, прим. 20). Однако если в обмундировании двух гвардейских полков удавалось сохранять относительное единообразие, то обмундирование полков армейской пехоты «покроем хотя и совершенно сходствовало с гвардейским, но имело чрезвычайную пестроту в цветах, иногда зависевших от Комиссариата, иногда же и от самих начальствовавших полками» (Висковатов. Т. 2, с. 27–28). В те годы для экипировки солдат использовалось исключительно сукно иностранного производства – английское, прусское, голландское, саксонское, закупавшееся партиями различных цветов. Поэтому разные полки носили мундиры разного цвета: зеленые, красные, синие, белые. Порой даже разные роты в одном и том же полку могли иметь обмундирование разных расцветок (Земцов, Ляпин, 1992. С. 7). Лишь в 1720 году была утверждена мундирная табель, четко определившая расцветку одежды по родам войск: в пехоте – темно-зеленый с красным, в кавалерии – темно-синий с белым.

Под стать разнообразию мундиров выглядели и пуговицы. Они изготавливались из самых различных материалов – металла, кости, дерева, имели разный вид и форму, могли обтягиваться сукном или металлическим галуном (Летин, 1992). В 1720 году во всех полках пехоты и кавалерии были введены пуговицы медные, но и это высочайше утвержденное положение выполнялось не всегда: так, в начале 1720-х годов два смоленских гарнизонных полка имели пуговицы оловянные (Егоров, 1995).

По сведениям Висковатова (Висковатов. Т. 2, приложение. С. 12, прим. 39), «по разным ведомостям, за подписью обер-штер-кригс-коммисара Чирикова, генерал-цалмейстера Самарина и командиров полков, сохранившимся в делах Московского отделения архива Инспекторского департамента Военного министерства, видно, что в разные годы, с 1700 по 1719» в пехотных полках употреблялись пуговицы обтяжные, роговые, медные и оловянные, плоские и дутые, с гербами провинций и городов, «которых полки носили названия», и без гербов. В 1710 году в Белгородский полк «были отпущены от

генерал-цалмейстера Самарина: кафтаны темно-зеленые, английского сукна, с красными обшлагами и пуговицами оловянными под гербом» (Висковатов. Т. 2, приложение. С. 12, прим. 39).

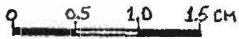
Упоминание о «гербах» на пуговицах относится только к армейским полкам. Можно предположить (но ни в коем случае не утверждать), что пик использования полковых пуговиц с эмблематикой мог приходиться на 1712–1713 годы. В 1708 году Россия была разделена на восемь губерний, каждая из которых содержала приписанные к ней полки. Почти все полки получили названия по соответствующим городам, а некоторые – по названиям губерний. Вместе с названиями полки получили и гербы городов и провинций, которые изображались на полковых знаменах. С 1712 года в Оружейной палате начали изготавливаться и рассылаться в полки новые знамена с гербами пехотных и драгунских полков: Новотроицкого, Троицкого, Архангелогородских, Ингерманландских, Вологодских, Белгородского, Воронежского, Симбирского, Каргопольского, Тобольских, Шлиссельбургского, Невских, Нарвских, Азовских, Луцких, Бутырского, Лефортовского, Саксонского, Санкт-Петербургского, Галицкого, Ямбургского, Копорского, Выборгского, Олонецкого. Гербы этих полков были созданы вновь. Наряду с ними использовались и старые гербы: киевский, владимирский, астраханский, новгородский, псковский, казанский и др. (Соболева, 1985. С. 41–43). Возможно, появление полковых пуговиц с гербами было связано с периодом этого активного герботворчества.

Следует признать достоверным тот факт, что в полках петровской армии использовались и пуговицы с государственным гербом (или, в терминологии П. П. фон Винклера – «государственным орлом»). Известны по крайней мере два экземпляра пуговиц с изображением «государственного орла» (Летин, 2002; Федосеев, 2006), по иконографии весьма близким к той, что использовалась в начале XVIII в. Оба автора датируют эти пуговицы петровским временем. Пока невозможно сказать, насколько широкое распространение они имели. Ясно только, что после 1720 года (когда была утверждена новая мундирная табель) эти пуговицы, по-видимому, вышли из употребления. С 1720 года и вплоть до 1829 года в армии употреблялись гладкие пуговицы без изображений. В 1762 году, при Петре III, выбор цвета пуговиц в мушкетерских полках и гренадерских батальонах был предоставлен шефам этих частей. Пуговицы могли быть медные, «медные, вылуженные под вид серебра» и оловянные, у офицеров – позолоченные или посеребренные (Висковатов. Т. 3. С. 100). 23 мая 1762 года были установлены желтые пуговицы для армейской артиллерии и белые – для инженеров (Висковатов. Т. 3. С. 108).

Некоторые сведения о форменных пуговицах XVIII века с эмблематикой можно найти в материалах археологических раскопок. Так, в ходе разведок на острове Беринга, проводившихся в 1991–1993 годах отрядом экспедиции «Беринг-91» (руководитель – Белковский А. Н., Институт человека РАН) на селище Ладыгинском – старом промысловом участке, расположенном на тихоокеанском побережье острова, была найдена сильно разрушенная коррозией латунная пуговица диаметром 15 мм с выпуклым изображением «гренады об одном огне» (Русские морские экспедиции XVIII века, 1996. С. 85–86). Культурный слой Ладыгинского селища датируется 2-й половиной XIX века. Археологи, исследовавшие селище, полагают, что пуговица могла быть занесена местными жителями из остатков лагеря экспедиции В. Беринга в бухте Командор, и связывают эту находку с наличием в экипаже Беринга морских гренадер. Ранее при раскопках лагеря экспедиции была найдена застежка (вероятно, от патронной сумы) с аналогичной эмблемой. Атрибуция находки довольно спорна, так как нет никаких фактов, указывающих на то, что мундир морских гренадер времен Беринга (1-я половина XVIII века) имел пуговицы с изображением «гренады». При археологических исследованиях лагеря Беринга в бухте Командор, проводившихся в 1979–1981 и 1991 годах, такие пуговицы не найдены. Скорее, находку следует датировать серединой XIX века (известно, что в этот период пуговицы с гренадой но-

*Пуговица с селища
Ладыгинского
(о. Беринга)*

*Д. Г. Левицкий. Портрет
А. П. Мельгунова,
1784–1788 гг.*

силы отдельные категории морских чинов). Это, однако, не исключает вероятности того, что пуговица действительно может относиться к первой трети XVIII века: насколько можно судить по рисунку, приведенному в издании, изображение гренады на пуговице довольно архаично.

Более определенно о существовании в XVIII веке пуговиц с «гербами» свидетельствует портрет ярославского генерал-губернатора А. П. Мельгунова, принадлежащий кисти Д. Г. Левицкого и написанный между 1784 и 1788 годами. Портретируемый изображен в губернском мундире образца 1784 года. На посеребренных пуговицах отчетливо видны изображения двуглавого орла. Однако в указе от 9 апреля 1784 года, устанавливавшем образцы губернских мундиров «без различия рангов», об изображениях на пуговицах нет ни слова, речь идет только о цвете металла для них: желтый или белый. Скорее всего, здесь мы имеем дело с типичной самодеятельностью: генерал-губернатор своей волей распорядился изготовить для себя пуговицы с орлами. Присутствие «неуставных», нерегламентированных элементов в форменной одежде XVIII столетия фиксируется целым рядом источников (см., например: Летин, 1991).

Подводя итог, можно сказать, что пуговицы с эмблематикой как элемент форменной одежды появились в России еще в начале XVIII столетия. Первоначально их употребление, по-видимому, не было ограничено строгими регламентациями (по крайней мере, регламентациями на государственном уровне) и, как и цвет мундира, могло зависеть иногда от Комиссариата, «иногда же и от самих начальствовавших полками». В то же время в ранней эмблематике пуговиц присутствует определенная система: на них, например, изображались гербы «провинций и городов, которых полки носили названия» (интересно, что именно земельные гербы стали в 1797 году первым официально регламентированным изображением на форменных пуговицах). В дальнейшем эта система – очевидно, по чисто экономическим соображениям – не прижилась, и снова изображения на пуговицах военного мундира появились только в 1829 году. В то же время на протяжении всего XVIII столетия могли появляться и (как свидетельствуют иконографические источники) появлялись не предусмотренные регламентом форменные пуговицы с эмблематикой. Их появление, возможно, следует объяснять лишь личными амбициями носителя мундира. В целом же тема форменных пуговиц XVIII века лежит за рамками данной книги, и все высказанные на этот счет предположения следует считать предварительными. Будем надеяться, что эта интересная проблема еще найдет своего исследователя.